

ЛИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

У нас в гостях журнал «Советская эстрада и цирк». Среди публикуемых материалов — лирические миниатюры заслуженного артиста Армянской ССР Леонида Енгибарова. Он сейчас с успехом выступает в новой программе столичного цирка. Таким образом, сегодня у зрителей еще одна встреча с талантливым артистом, но на этот раз как с автором лирических миниатюр.

ТВОЙ ПОРТРЕТ

ЧТОБЫ нарисовать тебя, я беру тихое лесное озеро в зеленой камышовой раме и буду ждать, когда настанет светлое сентябрьское утро. И чтобы обязательно пахло мятой и сосновыми иглами. Тогда я примусь за работу.

Сначала я нарисую глаза — для этого у меня в запасе синие кусочки горячего июльского неба.

У корней осины я соберу черно-зеленые веточки мха и тихонечко опущу их в воду — это будут твои ресницы и брови.

Губы твои я выложу большими лепестками озерных лилий, а тонкие стебли обрисуют овал лица, твой нос и волосы. Чуть не забыл: чтобы оживить лицо, нужен какой-то теплый оттенок... Я пущу по воде нежно-багряные семена шиповника. Так лучше...

Потом я возьму маленький чистый камешек и осторожно брошу его к верхнему краю рамы, по

воде пойдут чуть заметные волны — это будет твоя улыбка.

Картина почти готова.

Добавим еще немного щебета лесных птиц, а по углам надо разбросать несколько нитей осенней лесной паутины — это придаст картине старинный вид...

Уберу опавший лист...

И буду ждать... Буду ждать раннего ноябрьского утра, а когда картина покроется тонким стеклом, тогда можно вздохнуть спокойно.

Весной ты придешь в лес за подснежниками и увидишь себя в озере. Не удивляйся: «Кто это сделал?». Это я. Теперь тебе все понятно?

АПЛОДИСМЕНТЫ

КАЖДЫЙ вечер в огромном зале я собираю тысячи аплодисментов, тысячи всплесков человеческих рук и охапками приношу их домой.

Ты сидишь на тахте, укрывшись пледом, с книжкой в руках. Я включаю полный свет, чтобы ты могла разглядеть, что я принес из зала, и закрываю окно, чтобы они не разлетелись.

Аплодисменты заполняют всю комнату, плещутся у твоих ног, фонтанчиками взлетают к потолку, а ты радуешься и смеешься, как маленькая. Я сажусь в кресло и жду, когда все утихнет и успокоится. Ты продолжаешь играть, и мне становится грустно, потому что каждая игрушка рано или поздно надоедает.

Я встаю и распахиваю настежь окна, аплодисменты вырываются из комнаты на улицу и разлетаются... Минута, другая — вот и стих последний хлопок.

Я поворачиваюсь к тебе, чтобы ты меня разглядела. Я устал, я голоден, и у меня болят плечи...

Но ты ничего не видишь и не слышишь — тебя оглушили огромный зал и закрыл меня.

Завтра я снова пойду собирать для тебя то, без чего ты уже не можешь жить.

ТРЕТИЙ РАУНД

ТРЕТИЙ раунд! Через минуту... Тот самый, который решит бой. Первые два были равные. Я сажусь, нет, падаю на табуретку в своем углу. А через

минуту или уже через пятьдесят секунд надо встать. В углу, напротив, — мой противник и друг Толька Закаатов. Мягкая кошка, в которую бьешь, как в вату, зато его боковые удары — это все равно что сунуть голову под вращающийся винт самолета. Надо встать и идти навстречу. Через тридцать секунд — все знаю! — надо разрывать дистанцию и чаще бить слева, слева и снова кружить по рингу.

Двадцать секунд. Нет сил... Черт с ним, с этим Толькой! Ну будет у меня не сто двадцать четыре победы, а останется, как было, сто двадцать три. Тоже немало...

Пятнадцать секунд. Я знаю, что и как делать, но это уже третий раунд, мучительный, длинный и безжалостный.

И тогда старый боец, мой тренер, добрый и мудрый, находит нужные слова:

— Встань, малыш, встань... Ты мужчина и знаешь — в бою не бывает ничьих.

Прошло много лет, теперь я уже не помню, выиграл я у Тольки Закаатова или нет. Но точно помню, что я встал...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

* Иллюзии кормят только фокусников.

* Апломб — гарнир, частично претендующий на роль основного блюда.

* Клоун говорил: «Я нарочно не вызываю взрыва хохота, дабы не вызвать обвала крыши».

* Номер «Тройное сальто на ходулях» был в стади пятидесятипроцентной готовности: столляр уже сделал ходули.

* Актер знал себе цену, но был с ней не согласен.

* Дар слова — совершенно бесполезная штука, если рядом нет человека, обладающего даром молчания.